

- обеспечение культурной преемственности поколений.

В рамках международных фестивалей проходят концертные и конкурсные выступления фольклорных коллективов из разных стран, театрализованные представления и массовые гуляния, праздники музыки, выставки-ярмарки работ мастеров народного искусства, народных промыслов и ремесел, мастер-классы, творческие лаборатории и другие мероприятия. Международные фестивали фольклора способствуют интеграции традиций белорусского народа в мировое культурное наследие и являются актуальной формой международного сотрудничества.

Сотрудничество с международными и региональными организациями, ассоциациями и институтами, совместная научно-исследовательская деятельность, организация международных фольклорных фестивалей, конкурсов, концертов формируют благоприятную почву для трансляции традиций белорусского народа, непрерывности исторической преемственности поколений, сохранения и популяризации устного народного творчества и развития межкультурных взаимодействий.

Светлана Смутьская

ИНТЕРНЕТ КАК ПРОСТРАНСТВО ТРАНСЛЯЦИИ И КРЕАЦИИ ГОРОДСКИХ ЛЕГЕНД

Svetlana Smulskaya

THE INTERNET AS A SPACE TO BROADCAST AND CREATE URBAN LEGENDS

Развитие и распространение сети Интернет не только предоставило новый канал трансляции для городских легенд и новые темы для таковых. Сегодня Интернет выполняет функции архива документов-симулякров и порождающей среды.

The development and dissemination of the Internet not only provided a new broadcast channel and new topics for urban legends. Today the Internet serves as the archive of documents-simulacres and the generation environment.

Городская легенда – один из жанров современного фольклора. Как правило, это вымышленная история, которая рассказывается как реальная. Сегодня городские легенды распространяются по самым разным каналам, включая газеты, электронную почту, Интернет-форумы и социальные сети. В некотором роде городские легенды являются своего рода «открытыми произведениями». Они вариативны, открыты к дополнениям и трансформациям, постоянно меняются в зависимости от контекста. Так, в прошлом веке в Минске ходила легенда о гигантском соме, который жил в Свислочи, не раз показывался на глаза людям, а однажды даже утащил в реку собаку. В XXI в. легенда изменилась: теперь в реке плавал крокодил, а версий его появления было две. Согласно одной из них, рептилию выпустил в реку любитель экзотических животных, которому надоел домашний питомец. Согласно второй, чучело крокодила похитили из музея и кинули в реку не привязано к локации. Вполне возможно, что легенда о плавающем в разгар купального сезона в реке крокодиле существовала в каждом крупном городе постсоветского пространства. И не стоит исключать то, что это – вариация классической американской городской легенды о крокодиле в канализации.

Закономерная трансформация произошла и с легендой о похищении скульптуры бронзового мальчика с лебедем из Александровского сквера. В XXI в. минчане уже передавали из уст в уста историю о похищении фигуры Рональда Макдональда. Вымышленное преступление тоже объяснялось по-разному: оно приписывалось то группе антиглобалистов, то разгневанному гражданину, которых сотрудники McDonald's не пустили в туалет. Эти и другие городские легенды приводит в своей статье «Городские легенды: чем пугают себя минчане» для сайта interfax.by Т.Прудник [2]. В данном случае сеть Интернет выступает как канал трансляции современного фольклора.

По мере развития экранной культуры, ее произведения все чаще становилась темами для новых историй. Со временем экран стал и своего рода «протезом реальности», средой, в которой существуют псевдодокументальные свидетельства вымышленных историй. Существует немало городских легенд о произведениях экранной культуры. Одна из них – история снятого в 1989 г., но утерянного эпизода «Мертвый Барт» первого сезона сериала «Симпсоны», в котором нередко в качестве приглашенных звезд появляются реальные знаменитости. Согласно легенде, в одной из сцен утерянного эпизода появляется ряд надгробий, точно предсказывающих дату смерти каждой приглашенной звезды. Изначально это была история об утерянном эпизоде, но в XXI в., когда распространились сравнительно простые в использовании программы анимации, пользователи YouTube выложили несколько вариантов утраченной серии. Причем лишь часть из них заявила, что их ролики – это фан-видео, были и те, кто предпочел оставить зрителю возможность поверить в реальность городской легенды.

Есть похожая история о том, как был найден утерянный эпизод «Самоубийство Сквидварда» другого популярного сериала – «Губка Боб Квадратные Штаны». Те, кто смотрел эту серию, увидели настолько жуткое зрелище, что одни не могут забыть его до конца жизни, другие и вовсе предпочли дальше не жить. В настоящее время на YouTube тоже существует несколько вариаций «Самоубийства Сквидварда».

Еще одна популярная тема современных городских легенд – видеоигры. «Pokémon Lost Silver» – история об игре, которая посылает предупреждение всем загружающим ее пользователям. Впрочем, игроки его игнорируют и погружаются в странный мир компьютерной игры, которая постоянно зависает и шлет угрозы и сообщения о смерти, которые могут касаться как и одного из персонажей, так и самого игрока. Вполне естественно, что на YouTube можно найти самые разные ролики, посвященные «Pokémon Lost Silver». Среди них и те, которые рассказывают зловещие «реальные истории» игроков, и инструктивные видео о том, как проходить разные уровни.

Мы видим, что в этих случаях Интернет не просто транслирует городские легенды, он дополняет их документами-симулякрами, «подтверждающими» реальность историй. Этот процесс можно назвать и экранизацией городских легенд. Впрочем, виртуальная природа Интернет-среды подразумевает более зыбкие границы между реальностью и вымыслом. В сравнении с просмотром полнометражного игрового фильма в кинотеатре, просмотр «документальных» роликов в Интернете подразумевает, что реципиент с большей вероятностью примет их события за подлинные. Не случайно статья, в которой Т. Greening излагает эти и иные современные городские легенды, снабжена ссылками на «экранные документы» [4]. В

данном случае Интернет-среда выступает уже как канал расширенной, дополненной трансляции, как постоянно пополняющийся архив псевдодокументов.

Впрочем, в наши дни Интернет выступает и как среда креации городских легенд. Самая популярная из них – история о Слендермене, персонаже, который появился в пространстве глобальной сети и постепенно вырос в один из коллективных кошмаров. На Интернет-форуме «Something Awful» в июне 2009 г. проводился конкурс, в ходе которого пользователям было предложено создать при помощи программ монтажа «паранормальные фотографии». Эрик Кнудсен (он же пользователь Victor Surge) разместил две фотографии детей, к которым добавил высокую, тонкую фигуру без лица в черном костюме. Изображения сопровождалась историями о похищений детей. Слендермен настолько понравился пользователям, что они стали добавлять собственные фотографии, тексты и видео. Со временем другой пользователь «Something Awful» под псевдонимом se gars начал распространять через YouTube веб-сериал «Marble Hornets», эпизоды (их число составило 65) которого были стилизованы под старые пленки. Сюжет представлял собой рассказ о студенте, который пытается снять полнометражный фильм и сталкивается с паранормальными явлениями, включая появление Слендермена. Персонаж довольно быстро вышел за пределы Интернет-форума, он часто появляется в видеоиграх, включая «Runner 2: Future Legend of Rhythm Alien», «Plants vs. Zombies: Garden Warfare», «Minecraft» и др. В 2015 г. вышел художественный фильм «Слендер» (реж. Дж. Моран), снятый в стилистике документального кино.

Выражаясь языком, более уместным в контексте Интернет-форума, Э. Кнудсен создал популярный мем, который быстро растворился в процессе нелинейной передачи информации, в котором смешались роли творца и публики, вариативность городской легенды закономерным образом переросла в виртуальность. В некотором роде Слендермена уже можно назвать технообразом, сущность которого заключается в «замещении интерпретации «деланием», интерактивностью, требующими знания «способа применения» художественно-эстетического инструментария, «инструкции»» [1, с. 437].

Развитие и распространение сети Интернет не только предоставило новый канал трансляции для городских легенд и новые темы для таковых. Сегодня Интернет выполняет функции архива документов-симулякрков и порождающей среды. Подобно тому, как исследователи нередко склоняются к пониманию современного искусства как «базы данных, которая постоянно пополняется, но никогда не завершается» [3, с. 51], мы можем говорить о том, что и современные городские легенды становятся своего рода интерактивной «базой данных».

Спис літаратуры:

1. Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века : под ред. В. Бычкова. – М. : РОСПЭН, 2003. – 607 с.
2. Прудник, Т. Городские легенды: чем пугают себя минчане [Электронный ресурс] / Т. Прудник // Interfax.by. – Режим доступа : <https://www.interfax.by/article/49737>. – Дата доступа : 01.04.2018.
3. Соловьев, А. Новая эстетика информационной эпохи: искусство как база данных / А. Соловьев // Научные ведомости БГУ, 2009. – № 8(63). – С. 50–55.
4. Greening, T. 21 Modern Urban Legends That Will Keep You Up Tonight [Электронный ресурс] / T. Greening // Buzzfeed. – Режим доступа : https://www.buzzfeed.com/awesomer/creepy-pasta?utm_term=.gng9KAoXA#.mkEDrNPXN. – Дата доступа : 01.04.2018.

Надежда Самосюк

ЖИЗНЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Nadezhda Samosyuk

LIFE OF ORTHODOX PARISHES IN WESTERN BELARUS: ON MATERIALS OF FIELD RESEARCH

Разрабатывая тему «Деятельность Православной церкви как фактор развития культурной идентичности», мы выявили четыре национально-культурных вектора: белорусский, русский, украинский и польский. Диссертационное исследование, фактически, полностью основывалось на архивных материалах. В процессе были также привлечены опубликованные воспоминания известных православных деятелей межвоенного периода: Н. Лапицкий, Е. Баслык и др.

На территории Западной Беларуси одновременно действовали и даже порой противоборствовали белорусское, русское, украинское национально-церковные движения и движение православных поляков. Вместе с тем, особенности развития каждого из них были схожими, за исключением русского. Русская общественность трезво оценивала свое положение в польском государстве и стремилась с помощью Православной церкви сохранить русскую культуру, вырастить подрастающее поколение в своих национальных традициях и, тем сам, защитить от ассимиляции. Каждое из них отстаивало свою исконность на этих территориях и апеллировало к конкретным историческим периодам. Движения выступали за максимально широкое использование родных языков населения в жизни Православной церкви. Во многом схожими были их программы и достижения, которые затрагивали богослужебную практику, богословское образование, преподавание Закона Божьего в общеобразовательных школах, издание и распространение православной литературы и периодики, проповедование, общение священнослужителей с прихожанами. Вместе с тем, необходимо отметить, что достижения движения на местах, то есть в приходах, во многом зависели от национально-культурной позиции конкретных священнослужителей. В частности, когда искусственно созданное польскими властями движение православных поляков разворачивало свою деятельность в приходах Западной Беларуси, не многие священники выступили открыто против. Однако, в то же время, они не являлись его действительными сторонниками, и прихожане создавшуюся ситуацию понимали и воспринимали движение православных поляков исключительно как прихоть польских властей. Следовательно, его негативное воздействие на развитие белорусской культурной идентичности сводилось к минимуму, несмотря на активную деятельность.

Таким образом, чтобы решить вопрос о культурной позиции священнослужителей, их влиянии на развитие белорусской идентичности, можно и нужно обратиться к воспоминаниям очевидцев, а именно, простых прихожан.

В статье проанализирована информация, полученная путем интервьюирования жителей Западной Беларуси относительно различных направлений деятельности Православной церкви.

The article analyzed information obtained by interviewing residents of Western Belarus regarding the various activities of the Orthodox Church.